

После того как Кун расстался с Мирабель, ему не составило труда собрать кое-какие сведения и выяснить, что Елена была ранена ядовитой стрелой.

Несмотря на его долгое отсутствие, его источники всё ещё существовали во дворце. Карлайл и Елена попали в засаду, когда их не было дома, хотя никакой другой информации, кроме ранения Елены, не было.

— Почему ничего не говорится ни о количестве врагов, ни о том, как генерал благополучно сбежал?

Кто-то, должно быть, перекрыл поток информации, и если Кун, подчинённый Карлайла, не смог найти её, значит, она была заблокирована самим Карлайлом.

— Но почему?

Кун не мог не задаться вопросом, поэтому он искал источник, ближайший к Карлайлу, кроме него самого.

— Я полагаю, что есть только один человек, который может объяснить всё в деталях.

Зенард.

Ттог ттог—

Кун постучал в дверь, и из глубины комнаты донёлся тихий голос:

— Входите.

Войдя в комнату, Кун увидел седовласого мужчину, который рылся в столе, заваленном бумагами. Мужчина поднял голову, чтобы увидеть входящего Куна, и его лицо окаменело.

— Ты... что ты здесь делаешь?

— Я услышал, что наследная Принцесса ранена. Что случилось?

Они не смотрели друг другу прямо в глаза и говорили только то, что было абсолютно необходимо.

Зенард ненавидел Куна по простой причине: его скромное происхождение. Зенард не мог смириться с тем, что два человека, принадлежащие к совершенно разным социальным слоям, могут вести равный разговор. Для рыцарей, происходивших из аристократии, Кун был

объектом отторжения и презрения, причем Зенард был наиболее прямолинеен в этом вопросе.

Зенард нахмурился, как будто ему не нравилось присутствие Куна в его кабинете, но на какое-то время он отбросил свои личные чувства. Гораздо важнее были вопросы, связанные с Карлайлом.

— Не так давно кронпринцессу поразила отравленная стрела. Кронпринц был свидетелем этого. Из-за этого... он стал неконтролируемым.

Зенард объяснил это довольно туманно, несмотря на то, что в комнате их было всего двое.

Однако это не означало, что Кун не понимал о чём он говорит. Несмотря на все попытки Карлайла скрыть свою власть, некоторые из его подчинённых знали об этом, включая Куна и Зенарда. На поле боя они увидели, как правая рука Карлайла трансформировалась и высвободила ужасную разрушительную силу.

Впрочем, это уже было известно Куну, и он не понимал, почему Зенард говорит с такой двусмысленностью.

— И это всё?

Выражение лица Зенарда потемнело. Он вспомнил ту ночь, когда Карлайл поймал и убил десятки убийц. Многие запаниковали и попытались бежать из-за ужасающей силы Карлайла, но он не позволил ускользнуть ни одному. Он убивал там всех подряд, как будто любил убивать.

В этот момент Карлайл не был человеком. Страшнее его Зенард никогда не видел.

Если бы Карлайл не услышал стон Елены, подтверждающий, что она действительно жива... Зенард понятия не имел, как он остановит Карлайла в тот момент.

— Всё было не так, как обычно. Он был в шоке, когда принцесса упала, и чёрная чешуя...

Зенард снова заговорил медленно, его пальцы указывали на подбородок.

— Она прошла весь путь до этого места. На его лице тоже были пятна.

До сих пор мутация Карлайла ограничивалась его правой рукой. Кун был удивлён, так как никогда раньше не слышал о таком.

Но на этом слова Зенарда не закончились.

— Я понял тогда, что чем больше он преобразается, тем больше его сила. Большинство убийц были разорваны на куски его собственной рукой. Остальных я убил сам, чтобы помешать свидетелям распространять слухи.

Кун понимающе кивнул, но хмурое выражение на лице Зенарда только усилилось.

— Я не собиралась этого говорить, но как долго ты собираешься валять дурака в особняке Блейз? Моя неприязнь к тебе ни для кого не секрет, но ты должен быстро вернуться.

— Я понимаю.

— Я не знаю, что произойдёт, если возникнет ещё одна подобная ситуация.

— ?...

— Принц Карлайл потерял рассудок и чуть не напал на наши войска.

— На наши войска?

— Да. Я позаботился о том, чтобы сила Карлайла держалась в секрете, но боюсь, что если она выйдет из-под контроля, он в конечном итоге нападёт на наших союзников.

Они не могли оставить себя беззащитными, если Карлайл нападёт на врагов и союзников. Зенард не мог справиться с ним в одиночку, поэтому Кун должен был вернуться как можно скорее. Несмотря на личные обиды, Кун был самым опытным из людей Карлайла.

— Хорошо. Я закончу свой отпуск.

В этот момент образ Мирабель всплыл в сознании Куна. Её лицо было глубоко искренним, когда она делала своё признание.

"Я сказала, что люблю тебя. Не знаю, когда это началось, но я полюбила тебя".

Хотел Кун того или нет, но пора было заканчивать играть с Мирабель.